

Талантливая и креативная Леся Верба

За что бы ни бралась эта смелая девушка, обречено на успех. Она превращает обыденный мир в яркое событие, неповторимое действие, удивительный эксперимент. Художница, бандуристка, исполнительница народных песен, джазовая певица, исследовательница и литератор, она не устает удивлять и восхищать. Напомню хотя бы об уникальном сборнике «Истории НеОдесских песен».

А в апреле на стене дома Базарной улицы, 33 появился огромный портрет литератора, журналиста, переводчика,

уроженца Одессы Владимира (Зеева) Жаботинского.

С этого мурала работы Леси Вербы началась реализация всеукраинского проекта Art Speaks History, который осуществляется при поддержке Посольства Израиля в Украине. На создание рисунка, по словам автора, ушло 19 лет моральной подготовки, 30 литров краски и 3 дня работы по 8 часов.

Проживавший по этому адресу журналист «Одесского листка» впоследствии сформировал Еврейский легион в составе британской армии и был одним из создателей независимого еврейского государства Израиль.

«Для меня это стало глобальным разворотом и личным продолжением выставки «Гm Grandt», посвященной великим иммигрантам, чья жизнь была связана с Одессой, которая состоялась в прошлом году в Одесском музее западного и восточного искусства».

Евгений Голубовский:
«Не только же шагаловским влюбленным летать над городами».

Вот и взлетел над своей любимой Одессой Владимир (Зеев) Жаботинский.

Сколько десятков лет это имя пытались вычеркнуть из нашей памяти, из истории города. Не получилось. Вначале вернулись его книги, среди них лучший роман об Одессе – «Пятеро». Вернулись стихи и переводы.

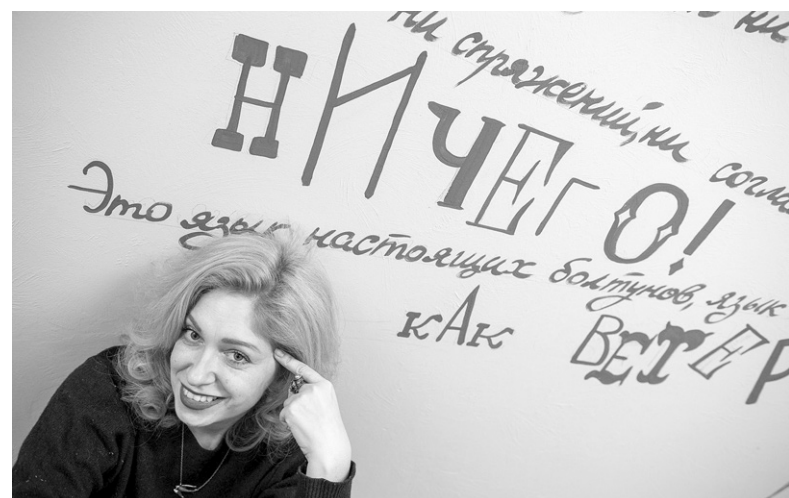
И вот, наконец, мурал Леси Вербы на доме по Базарной 33, на месте, где родился Жаботинский. Небо над Одессой открыто. Еще многие гении ждут полета в наших высях».

Появился мурал художницы и на доме, где жил известный одесский писатель Аркадий Львов (Авчинниковский переулочек, 14), ставшем истоком романа «Двор». К слову, это – и дар родному двору, в котором жила Леся.

Художница надеется, что теперь красоты вокруг станут чуточку больше, и историческая память одесситов улучшится.

Да, жила: представив одесситам свои новые произведения «полет в выси» – через океан, приземлившись в Нью-Йорке, где ее дождался счастливый муж. Семья воссоединилась.

Но это не все, что успела сделать до отъезда наша героиня. В помещении Все-

мирного Клуба Одесситов, в котором за время карантина был проведен хороший ремонт, Леся Верба успела осуществить свой новый арт-замысел. Стены клуба она «заселила» известными одесситами и цитатами классиков. Леонид Утёсов, Валентин Катаев, Илья Ильф и Евгений Петров, Юрий Олеша, Аркадий Львов, Влас Дорошевич получили здесь свою прописку.

И еще одно важное и вполне заслуженное собы-

тие. Решением Президентского совета, писатель, автор «Молдавского отродья» и «Одесской саги» Юлия Верба, художник и музыкант Леся Верба и ее супруг и верный сподвижник Артур Золотаревский стали членами Всемирного клуба одесситов. Теперь уже официально.

А мы уверены, что с талантами Леси Вербы у нее впереди новые концерты, выставки, книги, новые стены и дворы, новые замыслы и проекты.

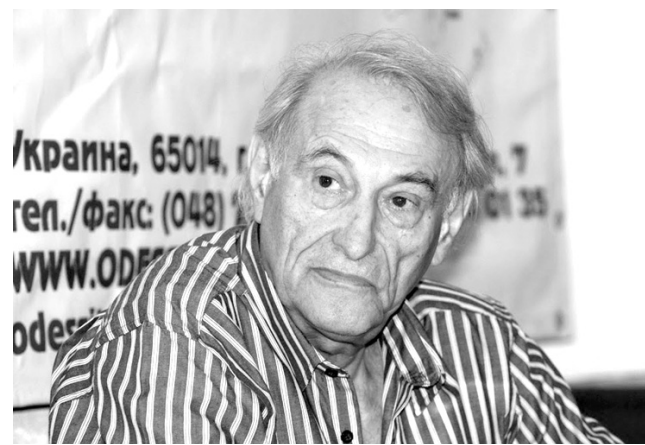
Ефим Ярошевский: окончен «роман-с»

Держу в руках его изданную в 2005 году книжку «Королевское лето», куда входит и его очень одесская большая повесть «Провинциальный роман-с». Эта книга у меня в руках, а Ефима уже нет. Нет ни в Одессе, в которой он прожил детство, юность, зрелость. Нет его и в Германии, где он ушел за вечный для всех горизонт... Есть в «Королевском лете» раздел «вторая проза», вторая, потому что она вторая после романа, и там есть такие пронзительные строки: «Когда осень, дождь и пустеют улицы, нас всех охватывает тоска по общности. И море и снегопад... А в комнате тепло. И дух, который веет, где хочет. Это счастье... Ты меня понял? Мы были как дети. И мне не стыдно об этом говорить, не стыдно в этом признаться...»

Да, именно это детское ощущение свободы и легкости, увлеченности легло в основу прозы Ярошевского. Откликаясь на еще первое издание книжки «Провинциальный роман-с», талантливейший поэт и журналист, известный Одессе, Тина Арсеньева писала: «Ефим Ярошевский, в миру, когда-то, преподаватель русской литературы, во-

площает в себе, пожалуй, вот такие типические признаки шестидесятничества: мальчишечью наивность, романтику (которая иной раз оборачивается инфантильностью), а пуще – неформальность, неофициальность образа жизни, неписанность...» И, глубже, далее – «Книжка Ярошевского – событие. Она, перво-наперво, воистину глубоко поэтическая, тут – душа и нерв, тут – импрессионистическая, южнорусская, словесная живопись, отроческая свежесть и острота восприятия мира – и житейский опыт закоренелого одессита, классического жителя Молдаванки...».

Говорят, большое видится на расстоянии. Это расстояние от книги до смерти автора. И проза, и поэзия Ефима Ярошевского неповторимо одесские, с неожиданными смысловыми поворотами, с «парадоксальной фазой сознания». Это тексты не традиционные и не бабелевские, не роман-кармелитские, они совершенно индивидуальные, совершенно ярошевские. Стилистически своеобразные, неповторимые, но все равно одесские.. В Петербурге стоит малый памятник А. Блоку, и он там

чем-то похож на Е.Ярошевского. В Одессе во дворе Литературного музея еще нет памятника Ефиму Яковлевичу. Зато у нас на книжных полках стоят его книги – это лучшие ему памятники, оживающие всякий раз, как мы их открываем и слышим его приглушенный временем, живой голос...

Станислав АЙДИНЯН,
главный редактор журнала «Южное Сияние».